

вать деревья с большими и глубокими корнями, и б) трележ — расчистка земельных площадей, занятых молодым или низким лесом и кустарником²³.

В результате такой расчистки были почти полностью сведены обширные девственные леса, покрывавшие большие площади Балканского полуострова, включая и болгарские земли. О существовании таких лесов на упомянутой территории имеется немало свидетельств. Не вызывающие сомнений данные о расчистке территории от леса с целью увеличения земельной площади, используемой под сельскохозяйственные культуры в Северной Македонии, содержатся в Кончанском практике²⁴, а также в грамотах сербских правителей XIV в., как на это указал Д. Ангелов²⁵, и в грамоте краля Душана от 21.V 1349 г., приведенной А. Соловьевым. На основании этой грамоты и данных Кончанского практика, а также учитывая точку зрения Е. Э. Липшиц, А. Соловьев пришел к выводу о применении в македонских землях подсечно-огневой системы полеводства²⁶. Из болгарских источников можно сослаться на Виргинскую грамоту, содержащую одно, правда, не очень ясное, свидетельство о расчистке леса с целью получения земли для земледельческих нужд: «Аще кто... лѣсъ усѣщи»²⁷.

А. Каждан также отметил, что леса в течение жизни многих поколений были значительным резервом увеличения площадей земли, используемых для культурных целей, и что потребность в этом вызывалась непрерывным ростом земледельческого населения на Балканском полуострове, в частности в пределах Византийской империи²⁸.

Так как расчистка леса производилась при этом отнюдь не для того, чтобы пустить полученные таким способом земли во временное, эпизодическое пользование (как это делалось при подсечно-огневой системе), а с расчетом использовать их постоянно, то и функция огня в византийском балканском земледелии не носила характера агротехнического средства; она не являлась приемом земледельческого хозяйства, непосредственно связанным с созданием условий, благоприятных для развития земледельческих культур. Огонь был лишь мелиоративно-техническим средством.

Применение огня преследовало здесь цель превратить лесные пространства в культурные пахотные земли. При отсталой технике того времени огонь заменял земледельцу-мелиоратору современные технические средства.

Статья 17 Земледельческого закона, текст которой приводит и Е. Э. Липшиц, неопровержимо доказывает, что упомянутая в ст. 20 и 56 расчистка леса носила мелиоративный, а не агротехнический характер. То обстоятельство, что собственник лесного участка предоставлял расчистившему его земледельцу право безвозмездного пользования вновь освоенным участком земли в течение трех лет (ст. 17), свидетельствует о том, что перед нами длительная работа по освоению новой территории, а не подготовка ее к кратковременному использованию, как при подсечно-огневой системе, когда трехлетнее непрерывное пользование освоенной посредством расчистки землей вообще является чуть ли не максимальным сроком

²³ С. Младенов. Этимологически и правописен речник на българския книжовен език. София, 1941, стр. 641; Л. Андрейчик, Л. Георгиев и др. Български тълковен речник. София, 1956, стр. 872.

²⁴ А. Соловьев. Указ. соч., стр. 99—100.

²⁵ Д. Ангелов. Указ. соч., стр. 71—74.

²⁶ А. Соловьев. Кончански практик, стр. 99—100.

²⁷ Й. Иванов. Български старини из Македония. София, 1931, стр. 586.

²⁸ А. П. Каждан. Аграрные отношения..., стр. 58.